

МОЖНО ЛИ ВЗЫСКАТЬ С НОТАРИУСА ПЕРЕДАННЫЕ ЕМУ НА ДЕПОЗИТ ДЕНЬГИ, ЕСЛИ БАНК БЫЛ ПРИЗНАН БАНКРОТОМ?

Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам
ВС РФ от 15.05.2012 № 5-В12-3

Артем Георгиевич Карапетов,

научный руководитель юридического института «М-Логос»,
доктор юридических наук

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ посчитала, что денежные средства, внесенные должником на депозитный счет нотариуса и не полученные кредитором в связи с признанием банка банкротом, не подлежат взысканию с нотариуса при условии соблюдения им требований абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ.

Обстоятельства дела таковы. Акционерное общество перечислило денежные средства за акции на депозитный счет нотариуса. Один из акционеров, имеющий право на получение этих средств с депозита, обратился к нотариусу с заявлением о перечислении денежных средств на свой банковский счет. Нотариус сделал распоряжение о перечислении денег, однако оно не было исполнено в связи с отзывом у банка лицензии и признанием его банкротом. Акционер обратился в суд с заявлением о взыскании данной денежной суммы с нотариуса.

Суды первой и кассационной инстанций требования удовлетворили. Суд первой инстанции, в частности, отметил, что ущерб акционеру был причинен в результате размещения нотариусом денежных средств на депозите. Однако ВС РФ не признал, что у нотариуса есть обязательство по переводу средств в пользу бенефициара. Такое обязательство он признал за самим банком. Допустимое же основание ответственности нотариуса суд увидел в его ответственности за убытки, которая (в отличие от обязанности по оплате основного долга) подчиняется правилам ст. 401 ГК РФ и, соответственно, зависит от вины. ВС РФ отметил, что нотариус в данной ситуации действовал разумно и осмотрительно, поскольку выбранный им банк был рекомендован в «Нотариальном вестнике» и на момент перечисления денежных средств имел лицензию. В итоге суд, посчитав нотариуса невиновным в выборе банка, в отношении которого было открыто дело о банкротстве, освободил его от ответственности. В результате кредитор был лишен возможности получить деньги непосредственно от нотариуса.

Нам эта позиция кажется неверной. Очевидно, что после получения средств на депозит у нотариуса возникает основное обязательство по выдаче этой суммы кредитору (бенефициару). Банк, в котором нотариус открыл счет для хранения этих средств, здесь выступает лишь как агент нотариуса и самостоятельным должником в отношениях с кредитором не является.

С политико-правовой точки зрения принятое ВС РФ решение поощряет беспечность нотариусов при выборе банка для хранения средств, вносимых на его депозит. Соответственно, такой подход представляется не только спорным с догматической точки зрения, но и экономически неэффективным.

Общепризнанный политико-правовой критерий распределения рисков в гражданско-правовом обороте, подробно обоснованный в рамках экономического анализа права и одновременно вытекающий из элементарного здравого смысла и идеи справедливости, состоит в следующем. Подобные риски должны возлагаться на того, кто может в большей степени повлиять на вероятность материализации такого риска или тем или иным образом застраховать его. Очевидно, что таким сравнительно «лучшим носителем риска» в данной ситуации является не должник и тем более не бенефициар, а сам нотариус, который волен выбрать любой банк для открытия соответствующего счета, получая при этом особый стимул в виде права к осуществлению такого выбора с оглядкой на соответствующие риски банкротства банка.

С догматической же точки зрения очевидно, что природа обязательства нотариуса по выплате бенефициару внесенной на депозит суммы состоит не в ответственности нотариуса (на манер деликтной), а в несении бремени основного денежного обязательства.

Значит, если на нотариусе лежит основное денежное обязательство в пользу бенефициара, возникшее в результате внесения должником денег на депозит нотариуса (договор в пользу третьего лица или близкая правовая конструкция), то основание освобождения от ответственности (вина), предусмотренное ст. 401 ГК РФ, здесь неприменимо. Нормы данной статьи об освобождении от ответственности работают только в отношении ответственности и к основному договорному обязательству должника (которым в результате принятия денег на свой депозит стал нотариус) неприменимы.

Соответственно, даже если будет установлено, что нотариус не был неосторожен и выбрал на первый взгляд надежный банк, который впоследствии вопреки разумному прогнозу оказался банкротом, это не должно освобождать нотариуса от уплаты кредитору всей причитающейся ему суммы из своих средств.

Интересно, что согласно проекту новой редакции ГК РФ (ст. 860.23–860.28) прямо предусматривается, что перед бенефициаром у нотариуса, принявшего средства на депозит, возникает полноценное денежное обязательство. Бенефициар может обратиться в суд именно к нему. При этом возникает интересный нюанс: согласно указанным новеллам при банкротстве банка средства, находящиеся на публичном депозитном счете нотариуса, в конкурсную массу не включаются, а подлежат переводу на новый депозитный счет, открытый нотариусом. Нам представляется, что данное положение проекта куда догматически точнее, справедливее и экономически эффективнее распределяет соответствующие риски.